

Опыт российско-китайских пограничных переговоров: применим ли он к территориальному вопросу между Россией и Японией?

Ивасита Акихиро

Вступление¹

Сегодня мало кто считает, что российско-японский территориальный спор может быть разрешен в ближайшем будущем. Без всякого сомнения, эта проблема является ключевым фактором, «заморозившим» российско-японские отношения, несмотря на то, что международные отношения в северо-восточной Азии в целом кардинально изменились после окончания холодной войны. Автор данной статьи считает, что основной причиной этого является не наличие территориального спора, а недостаток геополитической значимости в отношениях между двумя странами. После Второй мировой войны протяженность границы между Россией и Японией резко сократилась с 4300 км сухопутных границ до двух проливов между Сахалином, Курильскими островами и Хоккайдо. Это означает, что по сравнению с советско-китайскими отношениями, в советско-японских отношениях потенциал возникновения конфликтов и «горячих точек» был весьма низким.

Нельзя не уделить внимание и факту низкой экономической значимости этих отношений. Стоит сказать, что у Японии и России был шанс создать взаимовыгодные экономические отношения. Особенно со стороны Японии существовали надежды на установление подобных отношений в 70е гг. в связи с энергетическими проектами на Сахалине и в Якутии, а также в связи с возможностью создавать совместные предприятия в 90е гг. Обе эти возможности были утрачены, в основном по экономическим причинам, а новые так и не появились. Хотя в настоящее время вновь развиваются те же энергетические проекты. Представляется трудным утверждать, что российско-японские экономические отношения многого достигли. В Японии некоторые голоса утверждали, что именно существование территориального вопроса является основной причиной плохого развития экономических отношений между странами².

---

¹ В настоящей работе изложена личная точка зрения автора. Она не имеет отношения ни к одной японской официальной организации, включая Центр Славянских исследований Университета Хоккайдо. См., Приложение к статье. Концепция, изложенная в статье, была первоначально изложена на конференции «Россия и российский Дальний Восток: Транснациональная безопасность и региональное сотрудничество» в Asia-Pacific Center for Security Studies, Гонолулу (2003.12.2-4).

² См., Известия. 2001. 20 января; K. Okada, "The Japanese Economic Presence in the Russian

Таким образом, территориальный вопрос в российско-японских отношениях сам по себе не является жизненно важным, так как даже если будет подписан мирный договор или соглашение о границе, это скорее всего не повлечет за собой особых последствий ни для одной из сторон. Россия и Япония вот уже больше пятидесяти лет мирно сосуществуют. Нельзя сказать, что отношения все это время были особенно теплыми, но при этом их никак нельзя назвать и недружественными. Ни одна из сторон не считает, что существует острая необходимость идти на уступки другой по территориальному вопросу, в чем и состоит резкое отличие от российско-китайских пограничных переговоров. Если бы Россия и Япония считали, что существует возможность возникновения вооруженного конфликта из-за территориального спора, вопрос был бы давно решен.

Геополитический характер российско-японских отношений можно определить как переменную, находящуюся в зависимости от великих держав. Территориальный спор представляется не неотъемлемой проблемой двусторонних отношений, а скорее картой разыгрываемой великими державами в отношении северо-восточной Азии. Сначала в начале 50х гг. Советский Союз согласился передать Японии два южных острова, Хабомаи и Шикотан, для того чтобы привлечь японскую общественность на свою сторону и создать раскол в японо-американских отношениях³. Соединенные Штаты не дали Японии принять советское предложение передать эти два острова, апеллируя невозможностью в таком случае возврата Окинавы под контроль Японии. Таким образом, Япония была вынуждена поменять свою позицию и стала требовать передачи уже не двух, а четырех островов, включая Итуруп и Кунашир. Требование передачи четырех островов стало официальной позицией Японии в 60е гг⁴.

Холодная война закончилась больше 10 лет назад. Государства могут свободно выражать свою волю и имеют больше шансов ее реализовать, чем раньше. За это время Россия и Япония также неоднократно заявляли о своих намерениях разрешить территориальный вопрос и заключить мирный договор. Несмотря на это, в их отношениях практически отсутствует прогресс и оба государства нисколько не продвинулись в разрешении территориального вопроса, созданного и усугубленного холодной войной.

Как наполнить значимостью российско-японские отношения? Это очень сложный вопрос. Многие официальные лица, а также специалисты по про-

---

Far East," in J. Thornton and C. Ziegler eds., *Russia's Far East: A Region at Risk*, Seattle, 2002.

³ См., Х. Вада. Хоппоредо мондай: рекиси то мирай. Токио. 1999. С. 239-249. По вопросам русско-японских исторических дебатов по территориальному вопросу см. Н. Kimura, *Japanese-Russian relations under Brezhnev and Andropov*, New York, 2000; Н. Kimura, *Japanese-Russian relations under Gorbachev and Yeltsin*, New York, 2000; Т. Симодомай. Хоппоредо Q&A 80. Токио. 2000; Т. Hasegawa, *The Northern Territories Dispute and Russo-Japanese Relations*, Vol. 1-2, Berkeley, 1998; К. Hara, *Japanese-Soviet/Russian Relations since 1945*, London, 1998; Т. Оchiaй, Хоппоредо мондай. Токио. 1992; Х. Вада. Хоппоредо мондай о кангаеру. Токио. 1990.

⁴ Х. Вада. «Сенгоно ниссокосе но сайкентоу», в Ничиро 200нен. Токио. 1993. С. 210-211.

блеме предлагали различные варианты: развитие экономического сотрудничества, энергетическая взаимозависимость, координация точек зрения на международные проблемы и многие другие. План Ельцина – Хасимото ноября 1997 г., а также Российско-Японский план действий 2003 года относятся к ним же⁵. Общим для всех вариантов является то, что все они рассчитаны на будущее, а не настоящее, что и отражает отсутствие сущности в российско-японских отношениях.

Целью настоящей работы является найти практический ключ к решению территориального спора между Россией и Японией. Попытка эта может показаться преждевременной, так как отсутствует необходимая сущность в отношениях, которая бы могла способствовать компромиссу между двумя странами. Тем не менее, стоит попробовать заранее разработать концепции и инструменты для пограничных переговоров, чтобы сделать будущее договоренности более успешными. В этом свете представляется целесообразным взглянуть на примеры из российско-китайского территориального вопроса и попробовать применить их в разрешении проблемы в российско-японских отношениях. Важным поводом сделать это является то, что успех российско-китайских переговоров по территориальным вопросам уже начал оказывать влияние на политиков и ученых как в России, так и в Японии⁶.

Безусловно, характер российско-японского территориального спора отличается от спора между Россией и Китаем. Однако, успех в разрешении последнего, при том, что проблема казалась гораздо более сложной, может дать нужные подсказки.

Урок 1: Метод трех стадий до окончательного разрешения

Ключ к успеху советско-китайских переговоров

Нетрудно заметить, что российско (советско) – китайские переговоры по территориальному вопросу проходили в течение трех стадий. Прежде всего, заинтересованные стороны соглашались в принципе. Затем, они приступают к обсуждению и выработке линии границы, которая устраивала бы обе стороны. На второй стадии стороны подписывают соглашение по месту, договоренность по которому была достигнута. На третьей стадии обе страны пытаются достичь соглашения по оставшимся участкам границы. Если это удается, обычно посредством больших уступок с обеих сторон, то подписывается отдельное соглашение, в дополнение к подписанному ранее. В конечном итоге, стороны заявляют об историческом результате переговоров и

---

⁵ По второму см., <http://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/pmv0301/plan.html>.

⁶ Например, много используемая в последнее время в российско-японских официальных переговорах формулировка «демаркация границы» вместо «территориальная проблема», была предложена известным российским китаистом. Некоторые японские эксперты, например Кимура Хироси, также предпочитают сравнивать российско-китайский и российско-японский территориальные вопросы.

разрешении территориального вопроса.

Метод трех стадий оказался верен не только для российско-китайских переговоров, но и для переговоров Китая с бывшими советскими республиками. Соглашение по казахско-китайской границе было подписано в 1994 г., а Дополнительное соглашение к нему в 1998 г. Первоначальное соглашение между Кыргызстаном и Китаем было подписано в 1996 г., а Дополнительное соглашение в 1999 г. Аналогичным образом, таджикско-китайская договоренность была достигнута в 1999 и Дополнительно соглашение было подписано в 2002 г. Вся западная граница Китая с бывшими советскими республиками была благополучно утверждена. Без всякого сомнения, в этом заслуга трехэтапного подхода⁷.

Этот метод также доказал свою высокую эффективность при разрешении вопросов о российско-китайской восточной границе. Вторая стадия была в целом достигнута в 1991 г. Ратификация этого соглашения столкнулась с целым рядом трудностей в середине 90х гг. но была осуществлена к концу 1997г. Исключенная из соглашения проблема «трех островов» - Большой, Тарабаров и Большой Уссурийский - также была решена в октябре 2004 г. Успех третьего этапа российско-китайских переговоров бесспорен. Успех стал возможен благодаря огромному взаимодоверию, а также тому, что с 1996 г. Россия и Китай установили стратегическое партнерство и подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2001 г.

Если бы этот метод был применен в российско-японских отношениях, Япония и Россия подписали бы соглашение по двум островам, Хабомаи и Шикотан, и поступили бы к обсуждению статуса оставшихся двух. Однако, Россия и Япония остались без движения еще на первом этапе, после того как согласились о следующем: территориальный вопрос существует, вопрос должен быть решен на основе «закона и справедливости», что закреплено в декларации 1993 г., совместная декларация 1956 г. по-прежнему действует.

Стоит отметить, что с 1999 по 2001 г. обе стороны пытались рассматривать вопрос о Хабомаи и Шикотане отдельно от Кунашира и Итурупа. На этапе даже казалось, что Япония и Россия решили перенять практику поэтапного подхода, как было сделано в российско-китайских переговорах. Однако это процесс был остановлен в связи со скандалом разразившимся вокруг японского политика Судзуки Мунэо, сторонника подобного метода переговоров. Обе стороны незамедлительно отошли от этого подхода после того, как каждая из них подверглась жесткой критике со стороны националистически настроенных движений у себя дома. Причина неспособности

---

⁷ Этот подход был хорошо организован в формате «четыре (Россия + три страны Средней Азии) + один (Китай)», прешедшем на смену советско-китайским переговорам по границе в 1992 г. В последствии он превратился в «Шанхайскую пятерку», предшественницу ШОС (См., A. Iwashita, "The Shanghai Cooperation Organization and Its Implications for Eurasian Security: A New Dimension of 'Partnership' after the Post-Cold War Period," in S. Tabata and A. Iwashita eds., *Slavic Eurasia's Integration into the World Economy and Community*, Sapporo, 2004).

сторон перейти к следующему этапу очевидна. Обе стороны опасаются потерять преимущества перейдя к следующей стадии переговоров. На сегодняшний день главной уступкой со стороны Японии было согласие на «передачу сначала двух островов» с условием признания Россией суверенитета Японии над четырьмя островами. Если передача первых двух островов будет отделена от продолжения переговоров по остальным двум, Япония может потерять шанс получить Итуруп и Кунашир. С другой стороны, крупнейшей уступкой со стороны России, на сегодняшний момент, является соглашение передать Японии два острова и этим окончательно решить территориальный вопрос. В случае, если переговоры будут продолжены, японские территориальные претензии будут открытыми и существует вероятность потери этих спорных территорий. Россия опасается подобного развития событий. И, на конец, Япония и Россия просто колеблются в применении поэтапного метода решения территориальной проблемы.

Трудности окончательного разрешения

Несмотря на успех применения поэтапного метода переговоров в российско-китайских отношениях, можно привести причину, по которой стоит задуматься, может ли этот метод быть применен и в российско-японском диалоге. По опыту предыдущих переговоров, третья стадия может нанести урон тем отношениям, которые помогли ее достигнуть. Наиболее ярким примером является подписание китайско-кыргызского Дополнительного соглашения в 1999 г. Ратификация соглашением кыргызским парламентом неоднократно проваливалась и была отложена до 2002 года. Май 2002 года стал трудным месяцем в Бишкеке, когда тысячи демонстрантов вышли на улицы протестуя против окончательного соглашения между двумя правительствами. По соглашениям 1996 и 1999 гг. Кыргызстан передавал Китаю 1250 кв. км территорий, или 30% всех спорных зон. В конечном итоге, президент Аскар Акаев смог добиться от парламента ратификации, но столкнулся с серьезными трудностями со стороны своих политических оппонентов⁸.

Схожий сценарий мог повториться и в случае китайско-таджикских отношений. Цзян Цзэминь и Эмомали Рахмонов подписали дополнительное соглашение по границе между странами 17 мая 2002 г. Китайская «Жэньминь Жибао» указала лишь, что Китай и Таджикистан высоко оценивают соглашение, так как он означает разрешения оставшихся вопросов о пограничном размежевании между двумя странами⁹. Таджикистанское Центральное Агентство Новостей передало, что для разрешения территориального спора, Таджикистан согласился передать Китаю 3.5% спорных территорий, что составляет приблизительно 1000 кв. км¹⁰. Установить точное содержание соглашения достаточно трудно, так как ни таджикские, ни ки-

---

⁸ См., *RFE/RL NEWSLINE*, May, 2002.

⁹ Жэньминь Жибао. 2002. 18 мая.

¹⁰ *BBC monitoring*, May 21, 2002.

тайские СМИ не стали его освещать. Факты остаются неясными и обе стороны хранят молчание о деталях договоренности. Представляется, что таджикская сторона опасается выступлений оппозиции, которая может использовать территориальный вопрос, как карту в игре против правительства. По некоторым сведениям, Китай хранит молчание в связи с опасениями, что националистическое крыло коммунистической партии подвергнет соглашение критике в связи с несоблюдением им национальных интересов, так как правительство оставило будущие претензии на территории в районе Памира, удовлетворившись лишь малой их частью.

Что касается третьей стадии российско-китайских переговоров, она долго находилась в застое, в связи с проблемой трех островов. После того, как соглашение о 98% восточной границы между Россией и Китаем было достигнуто, спорным островам было уделено больше внимания, чем когда либо ранее. Большинство специалистов, а также местное русское население в районе Хабаровска, были хорошо знакомы с этой проблемой¹¹. Чем более известен территориальный спор, тем труднее для вовлеченных в него сторон найти компромисс. Это связано с тем, что когда результаты переговоров ясны, очень легко определить, кто победил, а кто проиграл. Для проведения успешных переговоров по территориальным спорам никогда нельзя недооценивать тот барьер, который необходимо преодолеть на третьей стадии.

Учитывая негативные аспекты трехэтапного способа разрешения российско-китайских пограничных вопросов, представляется, что его применение в российско-японском случае связано с определенными рисками, особенно для российских интересов. После первоначальной «потери» двух островов, все внимание будет уделено возможности «потерять» остальные два. Любое правительство, решившее принять постадийный метод, будет жестко раскритиковано большинством политиков и населения, если оно не заручится заранее обещанием Японии уважать российские интересы в последующих переговорах, например, по крайней мере один остров остается российским и т.д. Подобная договоренность должна оставаться конфиденциальной, но при этом уважать «прозрачность» российско-японских отношений, сложившиеся в наши дни. В добавление можно сказать, что японская сторона, связанная мифом о том, что в 1956 г. она упустила шанс получить четыре острова¹², будет придерживаться варианта «четыре острова».

---

¹¹ Хорошо известно, что хабаровские местные газеты продолжают, не имея серьезных доказательств, анти-китайскую кампанию, утверждая, что Китай в тайне пытается засыпать меньший из протоков к югу от Большого Уссурийского, чтобы присоединить спорные территории к китайской. См., A. Iwashita, *A 4,000 Kilometer Journey Along the Sino-Russian Border* (Sapporo, 2004), pp. 76-79.

¹² Миф обязан своим происхождением оптимистической трактовке японцами Декларации 1956 г. Как следует из документов и материалов в России, решение Политбюро включить в него пункт о передаче двух островов было трудным и окончательным. Японское правительство же напротив, считало, что у него возможность для маневра и требования передачи четырех островов. Затем, лидер коммунистической партии Хрущев потребовал исключить из проекта Декларации фразу о «территориальном споре»,

Российские националисты будут концентрировать свое внимание исключительно на «потере территории». Даже если граница будет успешно определена де юре на третьей стадии, неудовольствие по отношению к «неудовлетворительному компромиссу» с обеих сторон может впоследствии превратиться в почву для более крупного конфликта между в российско-японских отношениях. Делая столь неблагоприятный прогноз, и Россия и Япония предпочитают сохранить статус кво по вопросу. Нет ничего лучше, чем неполный компромисс.

Конечно, если бы поэтапный метод был принят и работал, соглашение о границе подписано, передача двух островов могла бы создать условия для бурного развития российско-японских отношений¹³. Соглашение может быть подписано только тогда, когда достигнут определенный уровень взаимодововерия и взаимоуважения интересов друг друга. Поэтому стоит сконцентрироваться на том, как обе стороны могли бы добиться успеха в том, чтобы «гарантировать собственные интересы» в глазах своих граждан.

Урок 2: Достижение решения «50 на 50»

Политический компромисс на последней стадии

Учитывая аспекты, указанные выше, Россия и Япония могут выбрать не трехэтапный метод, а пакет компромиссов. Поскольку ни вариант «двух островов», ни вариант «четырёх островов» не могут быть приняты, единственным возможным компромиссом является принятие сторонами формулы «50 на 50» при решении территориального вопроса.

Рассматривая этот подход, можно найти много примеров применимых в случае российско-японской территориальной проблемы. Согласно источникам в провинции Хэйлунцзян, окончательное разрешение вопроса об островах при разграничении российско-китайской речной границы, выглядит следующим образом:

что и было сделано на окончательных переговорах 18 октября 1956 г. Японское правительство, в свою очередь, искало возможность интерпретировать совместную декларацию так, чтобы после передачи Хабомаи и Шикотана продолжить переговоры касательно владения Кунаширом и Итурупом. Обычные японцы считают, что вариант «четырёх островов» был бы возможен, если бы дипломатия советской стороны лучше работала. Они также считают, что СССР мог принять вариант передачи двух островов и последующего обсуждения судьбы оставшихся двух. Этому вопросу будет уделено внимание в одной из ближайших работ автора.

¹³ Время подписания мирного договора спорно, так как основная японская позиция сводится к подписанию его только после разрешения всех территориальных вопросов. Тем не менее, подписание соглашения о границы представляется более выгодным, для создания положительной атмосферы в российско-японских отношениях.

	Общее к-во	р. Уссури	р. Амур	Р. Аргунь	Другие
Россия	1163	167	778	204	14
Китай	1281	153	902	209	17
Общее к-во	2444	320	1680	413	31

Число поделенных островов по российско-китайской демаркации границы

Окончательное число островов, поделенных по российско-китайскому соглашению, показывает насколько рациональными и равными были переговоры. Хорошо известно, что де-факто российская сторона контролировала большую часть островов. Следовательно, равноправность решения, приведенного выше, очевидна. По оценкам специалистов, Россия должна была передать Китаю несколько сотен островов. Тем не менее, имидж равноправности и обоюдодовыгодности при разрешении территориального вопроса между Россией и Китаем, крайне важен для погашения антинационалистических настроений в обеих странах.

Давайте взглянем на некоторые конкретные примеры обоюдодовыгодных решений. Прежде всего, это взаимоуступки по району Хасан осенью 1997 г., а именно деление спорной территории в Приморском крае по принципу «50 на 50». Согласно российско-китайскому соглашению 1991 г. по восточной границе, 300 гектаров территории в районе Хасана должны быть переданы Россией Китаю. Это место стало знаменитым благодаря «кампании против соглашения 1991 г.» кампания проводилась в 1995 г. губернатором Приморья Наздратенко и его сподвижниками под лозунгами «ни клочка территории не будет передано Китаю». Они делали акцент на том, что территория в районе Хасана имеет особую важность, так как находится на стыке трех стран и дает России доступ к р. Туманган. Они также утверждали, что передача Китаю этой территории лишает Россию стратегически важного участка границы, которой приобрел особую важность в свете Туманганского проекта ООН и настаивали на том, что у России еще есть шанс принять «разумное» решение по границе.

Это было требование изменить Соглашение 1991 г., которое в конечном итоге, было частично принято правительствами России и Китая. В июне 1997 г. премьер министр Черномырдин неожиданно предложил формулу «50 на 50», которая означала разделение спорных территорий пополам. Китай с осторожностью рассмотрел и в конечном итоге принял это предложение в сентябре. Все это отражает не юридическое отношение к вопросу, а скорее политическое маневрирование. «Дух Хасана» не придерживается принципов закрепленных в соглашении 1991 г., которое указывает, что Россия должна передать Китаю все спорные территории в районе Хасана.

«Хасанский дух» был вновь проявлен совсем недавно, при решении вопроса по трем островам между Россией и Китаем: хорошо известно, что острова были поделены практически по формуле «50 на 50» в октябре 2004 г.

Отсюда можно извлечь еще один урок – ключом к решению является то, готовы ли стороны идти на компромисс при заключении политической договоренности¹⁴.

Российско-японская формула для раздела «50 на 50»

Вот вариант для российско-японского компромисса вне рамок варианта «двух островов» упомянутого в Декларации 1956 г., аналогично российско-китайским переговорам о территориях в районе Хасана. Конечно, только если только у России и Японии есть причины идти на столь большие уступки.

Безусловно, у российско-японских и российско-китайских территориальных переговоров разная юридическая основа. В то время, как Россия и Китай заключили в 1991 г. Соглашение по восточной границе, между Россией и Японией не существует иных соглашений, кроме Декларации 1956 г. По нему Россия должна передать два острова, но не обязана передавать остальные. Япония считает, что переговоры должны касаться четырех островов¹⁵, но никакие иные варианты неприемлемы. Но российско-китайский пример показывает, что окончательное решение основано не на юридическом обсуждении, а на заключении политической договоренности¹⁶.

Раздел по формуле «50 на 50» достаточно прост: вариант «трех островов», по которому Россия оставляет у себя Итуруп, самый большой и стратегически значимый из четырех островов (на него приходится 60% территории всех островов в совокупности), а остальные три острова передает Японии. Формула, по которой Япония получает три острова из четырех, а Россия 60% территории, может быть представлена как «Дух 50 на 50». Эта идея, как «дух Хасана» в российско-китайских переговорах, может быть последним шансом преодолеть состояние замороженности и застоя в отношениях между Россией и Японией.

Вне всякого сомнения, масштабы обсуждаемых территорий несравнимы с российско-китайским случаем. В районе Хасана обсуждалась территория всего размером всего 300 гектаров, в то время как площадь четырех островов составляет 5000 кв. км. Однако Хасан был только одним из примеров, не стоит забывать о целом ряде проблем по всей границе протяженностью в

---

¹⁴Можно привести еще один пример заключения обоюдовыгодной политической сделки: когда возникли проблемы по демаркации на р. Уссури, Россия приняла решение оставить под своим контролем о-в Шереметьевский, в обмен на передачу Китаю о-ва Сахалинский, хотя у Китая не было на него претензий. Нетрудно найти и другие примеры политических сделок на последней стадии российско-китайских пограничных переговоров. Подробнее см., А. Iwashita, *A 4,000 Kilometer Journey Along the Sino-Russian Border* (Sapporo, 2004), pp. 65-69; 106-107.

¹⁵ Хоккайдо Симбун. 1998. 27 мая.

¹⁶ А. Iwashita, "Cong Yuandong Elousi kan Zhongguo: 1996-1997 nen," *Bulletin of the Faculty of International Studies* (Yamaguchi Prefectural University, 1999), No. 5: pp. 66-69. См., А. Iwashita, "The Russo-Chinese 'Strategic Partnership' and Border Negotiations: Then and Now," *Bulletin of the Graduate Schools Yamaguchi Prefectural University*, No. 2 (2001), pp. 4-6.

4300 км. С большим количеством проблем и сложностей, Россия в действительности передала Китаю несколько сотен островов и де юре признала многие, ранее бывшие спорными, острова китайскими¹⁷. Без «хасанского духа» вопросы по всем спорным территориям на российско-китайской границе, включая три острова, не были бы успешно разрешены. Ключом послужил именно тот «дух», который объединял стороны.

Урок 3: Работа по выработке обоюдовыгодного решения по ранее спорной территории

Российско-китайская формула «совместного пользования» и ее применение

Нетрудно найти еще одно различие между российско-китайским и российско-японским случаями. Это присутствие на островах населения. Большинство оспариваемых Россией и Китаем территорий и островов были необитаемы. За исключением Хабомаи, где нет гражданского населения, Северные территории заселены: в 1998 г. население Шикотана составляло 2500 человек, Кунашира 5500 человек и Итурупа 8000 человек. Отношению этих людей к территориальной проблеме необходимо уделять пристальное внимание.

Здесь нам опять придется обратиться к российско-китайскому примеру. Они использовали формулу «совместного пользования» для того, чтобы успокоить обеспокоенное русское население, живущее поблизости от островов переданных Китаю. Эта инициатива была проявлена Читинской областью, к которой относилась песчаная коса Менкесель на реке Аргунь, площадью 175 кв. км. Эта коса должна была быть передана Китаю по соглашению 1991 г. Эта формула была использована в кампании за «успешные результаты» демаркации по принципу «50 на 50». Например, остров Ольгинский в верхней Аргуни также, как и Менкесель, был открыт для пользования местным русским населением в обмен на открытие доступа на остров Верхнеконстантиновский для китайских граждан¹⁸. По некоторым данным, эта формула будет применена и на некоторых территориях ранее спорных трех островов, после того, как работа по окончательной демаркации будет закончена в ближайшем будущем.

Не стоит переоценивать формулу «совместного пользования». Ни Россия, ни Китай, не планировали продливать «совместное пользование», а лишь искали быстрый выход из территориального спора. Вот почему обеим сторонам хватило всего лишь соглашения местного населения с обеих сто-

---

¹⁷ Спорные острова можно поделить на де факто контролируемый Россией и Китаем. Относительно второй группы, Россия всего лишь де юре признала свершившийся факт, в то время как первая группа была де факто передана Китаю. Не стоит и говорить, что решение по первой группе было гораздо более трудным. Самым известным примером второй группы можно назвать о-в Даманский (Чжэньбао). К первой группе принадлежат много неизвестных островов. Подробнее см., A. Iwashita, *A 4,000 Kilometer Journey Along the Sino-Russian Border*.

¹⁸ Тихоокеанская Звезда. 1999. 11 декабря.

рон совместно использовать эти территории на ограниченный период времени. К тому же, этот способ применим только тогда, когда стороны договариваются о принадлежности спорных территорий. Таким образом, нельзя считать, что он применим к территориям, еще находящимся в процессе обсуждения или под совместной юрисдикцией¹⁹. Хотя существуют пределы применения этой формулы, она могла бы усилить атмосферу обоюдной выгоды в сознании обоих народов²⁰.

В российско-китайском опыте, мы можем также увидеть осторожный подход к построению атмосферы «обоюдной выгоды» в переговорах о границе. Российское население сначала уделяло мало внимания Соглашению 1991 г. Китайское население также было мало осведомлено о спорных территориях и островах, даже когда возникли трудности в процессе конкретной демаркации в 1994-1997 гг. Мнению как русских, так и японцев стоит уделять больше внимания, чем при российско-китайских переговорах, прежде всего в связи с «прозрачностью» территориального спора и его обсуждения. Обеим сторонам необходимо успокоить и минимизировать популистско-националистическую реакцию против «будущих компромиссов» по территориальному вопросу, путем более широкого спектра гарантий обоюдных интересов.

Вывод: в поисках новой договоренности

Учитывая пример российско-китайских переговоров, национализм во все необязательно становится основным препятствием к территориальному компромиссу. Очень многие «громкие» мнения исходят от людей, не имеющих представления, где находятся спорные территории, и как там живут люди. В случае с Хасаном, даже население Приморья не знало толком реалий ситуации. Даже сегодня некоторые считают, что правительство приморского края победило и отказало Китаю в его претензиях на хасанскую территорию²¹. Детали последнего соглашения по трем островам официально не опубликованы, и не только русские националисты, но и губернатор Ишаев приняли его результат.

Это иллюстрирует то, что в определенной степени, территориальный вопрос был своего рода «символом», которым правительства могли мани-

---

¹⁹ Формула «совместного пользования» также вызвала негативную реакцию в некоторых кругах местного русского населения. Хабаровские власти выступали против применения «совместного пользования» на спорных островах и высказывались против будущего принятия Москвой компромисса. См., сноску 12.

²⁰ Конкретный вариант российско-японской формулы «совместного пользования», применимый к бывшим спорным территориям сразу после разрешения проблемы мог бы предусматривать создание особой экономической зоны между Японией и Россией, свободный въезд для населения всех четырех островов и т.д. Этот вопрос заслуживает рассмотрения в отдельной работе.

²¹ См., В. Ларин. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90х: Проблемы регионального взаимодействия. Владивосток. 1998. С. 228-232.

пулировав в свою пользу, если они действительно хотели найти решение. Осмелюсь предположить, что решение территориального вопроса необязательно означает «передачу Северных территорий Японии», если оба правительства стратегически сформулируют план «трех островов».

Если Япония и Россия готовы пойти на большой компромисс основанный на доброй воле, то обе стороны должны приложить усилия к тому, чтобы контролировать информацию о ходе переговоров и создать настрой, который бы помог возникновению новой эры российско-японских отношений. Если обе стороны успешно выполняют свои роли по «созданию партнерства направленного в 21 век», как было заявлено в Москве в 1998 году, и убедят свои народы, что территориальный компромисс будет компенсирован большими выгодами в будущем, спор будет окончен. Обе стороны должны осознать, что сегодняшние отношения находятся на «нуле» и терять нечего. Поэтому, Россия и Япония должны решить пойти навстречу компромиссу, который без сомнения будет в интересах обоих государств. Они также должны использовать территориальный вопрос в качестве первой ступени при построении новых двусторонних отношений.

На сегодняшний день ни у Японии ни у России нет сильных стимулов к развитию отношений, хотя обе стороны иногда начинают говорить о светлом будущем. Трудность отношений зависит не от территориальной проблемы, а от отсутствия общих интересов. Этот недостаток содержания означает, что хотя нет вражды, не будет и никаких подвижек в улучшении отношений.

Поскольку их отношения не имеют собственной основы, они подвержены сильному влиянию со стороны международных отношений в Северо-восточной Азии. Антикитайские настроения могли бы приблизить их к компромиссу по территориальному вопросу, но это было бы опасно для японских интересов. «Партнерство» без двусторонних общих интересов было бы неприемлемым для обеих сторон. Таким образом, России и Японии необходимо искать новую основу отношений, которая бы учитывала прежде всего общие интересы обоих государств, а не возможные приобретения или потери любой третьей страны.

Если Россия и Япония смогут найти исторический компромисс, например такой, как вариант «трех островов», в той конструктивной и прогрессивной манере, как описано выше, они бы смогли создать атмосферу «исторического сближения», как случилось во время саммита между Северной и Южной Кореей в июне 2000 года.

Ни Япония, ни Россия не сталкиваются с трудностями сохраняя статус кво при отсутствии мирного договора и соглашения о границе. Однако, эта ситуация не отвечает требованиям взаимозависимости возникшим в период после холодной войны. Им стоит начать переговоры, но не о том, кому какие принадлежат острова, а о том, как они могли бы способствовать интересам друг друга в будущем. Им также стоит осознать тот факт, что в их собственных интересах пойти на компромисс по демаркации границы, в качестве начала для новых, и динамичных отношений. Тогда оба правительства дей-

ствительно смогут создать из сегодняшнего «нуля» партнерство, направленное на двадцать первый век.

Приложение к статье: Перетягивание каната над спорными территориями

В отношениях любых двух стран территориальный вопрос – самый тонкий и чувствительный. Мировая история это наглядно демонстрирует. Эта истина остается неизменной и сейчас, когда после окончания холодной войны формируется новый мировой порядок. Это в полной мере относится и к российским пограничным вопросам. Территориальные вопросы всегда и везде (разумеется, не только в России, но и в Японии) становятся орудием в политической борьбе и причиной скандалов. Любящие сенсации средства массовой информации и часть самозванных «специалистов по территориальному вопросу» превращают любые серьезные попытки найти решение территориального вопроса в сенсацию, а то и в скандал.

Российские читатели, возможно, помнят, что и я сам совсем недавно оказался замешанным в скандале такого рода. На международной полосе «Известий» 4 февраля 2004 года было опубликовано интервью со мной на тему территориального спора Японии и России. Интервью предшествовала следующая врезка: «Японское правительство, по данным 'Известий', готовит новый - и весьма неожиданный - вариант урегулирования территориального спора с Россией. Разработали его в Центре славянских исследований при Университете Хоккайдо - самом авторитетном в Японии по проблемам России. Исследования центра финансирует и координирует МИД страны. О деталях нового японского плана «Известиям» рассказывает его автор - профессор центра Акихиро ИВАСИТА».

Эту врезку сочинили в отделе международной жизни (начальник отдела Максим Юсин) перед самой публикацией, и она не имела ничего общего с тем, что мне предварительно показывал журналист, которому я давал интервью. Даже самому автору интервью об этой врезке не сообщили, и он потом прислал мне E-mail с извинениями. К счастью, у меня в Москве есть близкий друг, который незамедлительно сообщил мне об этой публикации, и я своевременно смог принять необходимые меры. Во-первых, я отправил в «Известия» опровержение, а во-вторых с помощью этого опровержения успешно отразил атаки японских СМИ. Агентство «Киодо Цусин» разослало по всей Японии сообщения о моем интервью в «Известиях» и реакции на него заинтересованных кругов, но это сообщение прошло под заголовком «Дезинформация в 'Известиях'». Газета «Санкей Симбун», считающаяся в Японии «правой», тоже отреагировала быстро. Журналист из «Санкей», выслушав мои объяснения о том, что «Известия» в редакционной врезке дали неверную информацию, с удивительной настойчивостью допытывался, не считаю ли я лично вариант «возврата 3-х островов» «чрезмерной уступкой России». Так или иначе, благодаря оперативной реакции на известинскую публикацию, ко мне не поступило ни одного протеста не только от япон-

ских шовинистов, но и не было вопросов от простых читателей, хотя это интервью широко освещалось в японской прессе.

Реакция «Известий» на мой протест была чрезвычайно небрежной и, я бы сказал, недостойной. «Известия» 10 февраля поместили УТОЧНЕНИЕ. Оно было набрано мелким шрифтом, но самое главное, редколлегия газеты и не подумала извиниться за то, что ввела читателей в заблуждение. А в согласованном со мной тексте опровержения предложение «К сожалению, в текст интервью вкрались досадные ошибки» было изменено на нейтральное «некоторые ошибки».

(Перевод английского текста: Дмитрий Кривцов)